

Современники о путях развития России в правление Александра III. Документы

Всеподданнейший доклад министра внутренних дел М. Т. Лорис-Меликова от 28 января 1881 года
{...}

Великие реформы царствования Вашего величества, вследствие событий, обусловленных совместными с ними, но не ими вызванными проявлениями ложных социальных учений, представляются до сих пор отчасти не вполне согласованными между собою. Кроме того, многие первостепенной государственной важности вопросы, давно уже предуказанные державною волею, остаются без движения в канцеляриях разных ведомств.

{...}

Ввиду изложенного нельзя, по моему убеждению, не остановиться на мысли, что призвание общества к участию в разработке необходимых для настоящего времени мероприятий есть именно то средство, какое и полезно, и необходимо для дальнейшей борьбы с крамолою. Существенно важным и подлежащим зрелому обсуждению представляется при этом лишь способ осуществления этой мысли.

Обращаясь к изысканию этого способа, обязываюсь, прежде всего, вновь выразить пред Вашим Императорским Величеством, что, по глубокому моему убеждению, для России немислима никакая организация народного представительства в формах, заимствованных с Запада; формы эти не только чужды русскому народу, но могли бы даже поколебать все основные его политические воззрения и внести в них полную смуту, последствия коей трудно и предвидеть. Равным образом мне предоставляется далеко не своевременным и высказываемое некоторыми приверженцами старинных форм Российского государства предложение о пользе образования у нас земской думы или земского собора. Наше время настолько удалилось от периода указываемой старинной формы представительства, по изменившимся понятиям и взаимным отношениям составных частей Русского государства и современному географическому его очертанию, что простое воссоздание древнего представительства являлось бы трудно осуществимым и, во всяком случае, опасным опытом возвращения к прошедшему.

Исходя из этого основного начала и принимая во внимание, что на местах имеются ныне уже постоянные учреждения, способные представить сведения и заключения по вопросам, подлежащим обсуждению высшего правительства, мне казалось бы, что следует остановиться на учреждении в С.-Петербурге временных подготовительных комиссий, наподобие организованных в 1858 году Редакционных комиссий, с тем, чтобы работы этих комиссий были подвергаемы рассмотрению с участием представителей от земства и некоторых значительнейших городов.

{...}

Число комиссий должно бы быть ограничено на первое время двумя по главным отраслям, к которым могут быть отнесены предметы их занятий: административно-хозяйственные и финансовые {...}

Круг занятий административно-хозяйственной комиссии могли бы составить нижеследующие предметы ведомства Министерства внутренних дел, одновременно или в последовательном порядке:

а) преобразование местного губернского управления, в видах точного определения объема прав и обязанностей оного, и приведение административных учреждений в надлежащее соответствие с учреждениями судебными и общественными и потребностями управления;

б) дополнение, по указаниям опыта, положений 19 февраля 1861 года и последующих по крестьянскому делу указаний, соответственно выяснившимся потребностям крестьянского населения;

в) изыскание способов: 1) к скорейшему прекращению существующих донныне обязательных отношений бывших крепостных крестьян к своим помещикам, и 2) к облегчению выкупных крестьянских платежей в тех местностях, где опыт указал на крайнюю их обременительность;

г) пересмотр положений земского и городского, в видах пополнения и исправления их по указаниям прошедшего времени;

д) организация продовольственных запасов и вообще системы народного продовольствия, и

е) меры по охранению скотоводства.

Предметы занятий финансовой комиссии (вопросы: податной, паспортный и другие) подлежали бы определению Вашим императорским величеством по всеподданнейшему докладу министра финансов

{...}

Засим составленные подготовительными комиссиями законопроекты подлежали бы, по указанию верховной власти, предварительному внесению в общую комиссию, имеющую образоваться под председательством особо назначенного высочайшею волею лица из председателей и членов подготовительных комиссий, с призывом выборных от губерний, в коих введено положение о земских учреждениях, а также от некоторых значительнейших городов, по два от каждой губернии и города; причем в видах привлечения действительно полезных и сведущих лиц, губернским земским собраниям и городским думами должно быть предоставлено право избирать таковых не только из среды гласных, но и других лиц, принадлежащих к населению губернии или города.

{...}

Рассмотренные и одобренные или исправленные общею комиссиею законопроекты подлежали бы

внесению в Государственный совет, с заключением по оным министра, к ведомству коего относится предмет нового законопроекта, причем для облегчения Государственного совета в предстоящих ему работах, быть может, Вашему величеству благоугодно будет повелеть призвать и в состав его с правом голоса несколько, от 10 до 15, представителей от общественных учреждений, обнаруживших особые познания, опытность и выдающиеся способности.

Работа не только подготовительных, но и общей комиссий должна бы иметь значение исключительно совещательное и ни в чем не изменяющее существующего ныне порядка возбуждения законодательных вопросов и рассмотрения их в Государственном совете.

{...}

Самый состав общей комиссии будет каждый раз преуказываем высочайшею волею, причем комиссия будет получать право заниматься лишь предметами, предоставленными ее рассмотрению.

{...}

Былое. 1918. № 10-11. С. 162-163.

Записка московских либералов графу Лорис-Меликову, начальнику Верховной распорядительной комиссии (март 1880 г.)

Тягостное положение России в настоящее время происходит оттого, что в русском обществе образовалась партия, действующая весьма неразумно и вступившая в борьбу с правительством при помощи средств, которым не могут сочувствовать благомыслящие граждане. Эта борьба обнаруживается рядом насильственных действий, направленных против властей. Спрашивается, как помочь этой беде?

Прежде чем дать ответ, надо раскрыть истинные причины зла. Цель настоящей записки — показать:

1) что главная причина, почему борьба с правительством приняла такую форму, заключается в отсутствии у нас условий для свободного развития общественного мнения и свободного приложения общественной деятельности;

2) что зло не может быть вырвано с корнем одними репрессивными мерами;

3) что существующие общественные условия, при которых самые настоятельные нужды населения остаются неудовлетворенными, развивают общее недовольство, которое, за отсутствием средств для свободного выражения, неизбежно выражается в насильственных формах;

4) что причины не могут быть устранены одними административными мерами, но требуют дружного содействия всех жизненных сил общества.

I

Противоестественная форма, в которую вылилась борьба с правительством, зависит от отсутствия всяких путей для свободного и нормального выражения общественного недовольства. Путь для него закрыт с тех пор, как оно крайне стеснено в обсуждении правительственной деятельности, и это стеснение подкрепляется предостережениями, прекращением изданий и целым рядом тяжелых кар в виде запрещения розничной продажи, печатания объявлений, вконец сокрушающих печать.

{...}

Свободой печати пользуются только представители крайних мнений, каковы, с одной стороны, «Московские Ведомости», а с другой — подпольные издания.

Другой повод для развития революционной деятельности лежит в вынужденном молчании земств. Примеры полтавского, черниговского и других земских собраний 1879 г. показывают, что голоса народных выборных тотчас же заглушаются, как только они решаются обратиться к правительству с советом. Земства все более и более лишаются доверия власти, которая, стараясь опираться на бюрократию, беспрестанно поручает рассмотрению присутствий по крестьянским делам вопросы, подлежащие решению земства.

{...}

Как результат вышеизложенного является общее впечатление, что правительство не желает слышать голоса народа, не выносит правдивой критики своих ошибок, пренебрегает мнениями компетентных людей и преследует только собственные цели, не совпадающие с нуждами населения. Вследствие этого широко распространилось мнение об антагонизме населения с органами правительства, и тут взгляд образованного общества замечательно сходится со взглядами простого народа.

{...}

II

В настоящее время господствует мнение, что зло может быть искоренено одними репрессивными мерами. Многие думают, что пока следует сосредоточиться исключительно на этих мерах, а когда они приведут к желанным результатам, то время не уйдет для дальнейшего развития общественной жизни. Но одними репрессиями никакой недуг не может быть излечен. Мало того, репрессивные меры не только не излечат существующего зла, но еще создадут новое зло в лице неизбежного их спутника — административного произвола. Возможно, что при данных условиях общество вынуждено будет примириться с бесконтрольным отправлением власти высших властей, но произвол вверху порождает и произвол внизу. Каждый исправник, становой, урядник или жандарм имеют свои планы спасения государства и при осуществлении их ставят себя выше законов и учреждений. Таким образом, правительство разрушает одной рукой то, что создает другой, и окончательно подрывает уважение к власти, показывая публике пример своего бессилия перед своими

собственными агентами. Сверх того власть, дающая себе право произвольно преследовать всякого, расчищает дорогу лозунгу: «кто не с нами, тот против нас», чрезвычайно опасному в руках правительства, так как он причисляет к врагам государства людей, в сущности мирных и полезных, только потому, что они не доверяют администрации.

{...}

При современном положении оппозиция правительству не исчерпывается деяниями немногих известных личностей; она носится в воздухе и таится в сердцах общества. Можно строгими мерами подавить нескольких выдающихся лиц, но на их место будут выдвигаться новые бойцы. Наконец, репрессия, возбуждая в стране постоянную тревогу своими предостережениями об угрожающих опасностях и постоянной сменой чрезвычайных мер, отвлекает внимание от истинных нужд и тормозит в стремлении улучшить положение страны. Вместо того, чтобы идти вперед, страна живет изо дня в день. Как не смотреть на репрессию, как на временную меру в години возбуждения; она всегда оказывается бессильной дать ожидаемые от нее результаты.

III

Самую яркую черту современного положения России составляет крайнее неудовольствие на невозможность свободно высказываться. Все образованное общество без различия сословий, положения и убеждений чувствует себя крайне неудовлетворенным, и из этого чувства и развивается существующая агитация.

1) Первая и наиболее важная из неудовлетворенных потребностей общества есть потребность деятельности. Она поощряется и побуждается умственным движением, начавшимся в прошлом и продолжающимся в нынешнем царствовании. Еще до начала последнего она уже сложилась и в литературе, и в обществе в форму идеала национальной жизни, требующего осуществления. Идеал этот имел в основе неприкосновенность личных прав, свободу мысли и слова и правительственную систему, которая обеспечивала бы все это. Реформы первой половины настоящего царствования придали законченность и устойчивость этому идеалу, освятив его одобрением сверху. В то же время эти реформы создали новые социальные условия, потребовавшие новых социальных учреждений, в которых этот идеал даже получил практическое применение. Старый правительственный механизм оказался негодным для руководства новыми сложными силами и мог действовать только при свободном и независимом содействии общества, регулировавшего и контролировавшего его.

{...}

2) Другая потребность в личной безопасности. Необходимые условия для нормального существования современных обществ составляют: неприкосновенность жилища, свобода от произвольных обысков и арестов, ответственность правительственных лиц за незаконное лишение свободы и соблюдение всех предписываемых законом формальностей гласного состязательного судопроизводства. Общество не может мириться с административными ограничениями судебного процесса, каков бы ни был их характер. Административное вмешательство всегда создает произвол; оно показывает, что правящая власть не хочет сама подчиниться установленным ею законам и ищет удобного случая, чтобы нарушить и нелицеприятие суда и свободу личностей, с которыми имеет дело.

{...}

В последние 10 лет полиция по простому подозрению или ложному доносу пользовалась правом врывать в дома, вмешиваться насильственно в сферу частной жизни, читать чужие письма, заключать подозреваемых в тюрьмы, держать их там по месяцам и, наконец, подвергать их инквизиторским допросам, не сообщая им даже, в чем они обвиняются. Немало таких арестованных, по ошибке прошедших через подобные испытания, были выпущены на свободу. В глазах известной части общества и правительства такие страдальцы не считаются оправданными и восстановленными в своих правах, а опасными членами общества, отмеченными печатью неблагонамеренности. В глазах же другой части общества они становятся мучениками и даже героями.

{...}

Еще более произвольна система административной высылки без судебного разбирательства, которая особенно широко практиковалась за эти последние 5 лет.

Так как дух закона и основные принципы справедливости не допускают наложения наказания без суда, то сотни, а иногда и тысячи лиц ежегодно подвергаются самому тяжкому наказанию, какому только может подвергнуться образованный человек, а именно — удалению из своего местожительства и от друзей единственно в силу административного распоряжения, ни на чем не основанного. Высланные таким образом лица даже не знают, как долго продлится их наказание, и этим лишаются даже утешения, в котором не отказывается и уголовному преступнику, так как последний знает срок своей кары.

{...}

3) Новая причина общего недовольства правительством лежит в настоящем положении судебной части и местного самоуправления. В начале настоящего царствования идеалы русского общества встречали поощрение даже у Верховного правителя империи, но при первых же шагах к их осуществлению администрация высказала недоверие к обществу. Вслед за обнародованием таких, например, законов, как земское положение и судебные уставы, начались и урезывания их. Все уже перечисленные нами ограничения власти земских собраний, исключительные приемы преследования за политические проступки, система административных высылки, изъятие политических преступлений от суда присяжных и передача их специальным судам — все это есть ограничение и лишение прав, заранее дарованных.

{...}

4) Все происшедшее с представительными учреждениями и судебным ведомством произошло и с печатью, и еще, может быть, в худшей форме.

Законом 1865 г. были дарованы нашей печати некоторые права в виде уничтожения в определенных случаях предварительной цензуры и введения судебного разбирательства по проступкам печати, но этот Закон, благодаря разным стеснительным мероприятиям, скоро стал мертвой буквой. Существующая система предварительной цензуры, покоящаяся на административном произволе, имеет один существенный недостаток: она не может установить правил, ясно определяющих, что и в каких случаях должно быть запрещено печати и считаться преступлением. Поэтому и сами цензоры жалуются, что им иногда в одно и то же время приходится получать выговор за пропуск книг и статей, очевидно невинных, и такой же выговор за недопущение статей и книг, очевидно зловердных.

{...}

Потребность в свободе слова всего более ощущается в периоды недовольства, но и кроме того, эта потребность в русском обществе крайне несостоятельна. Русский народ переживает серьезный кризис своей истории, кризис экономический, социальный, политический.

Только свободный обмен мыслей может ослабить трудности такого переходного периода. Если для борьбы с этими трудностями правительство избирает путь, несогласный с общественными симпатиями, то одна только печать может послужить средством успокоения естественной тревоги и раздражения.

{...}

Неудовлетворенное стремление общества к свободе слова есть один из главных источников существующего недовольства. Всякий человек, в силу закона своего интеллекта, ищет обмена мыслей с другими, дабы убедить их или быть убежденным ими. Состязание необходимо для жизни мысли, и его можно уничтожить только с самой мыслью. Ограничение же свободы обсуждения не уничтожает энергии мысли, а, напротив, сообщает ей большую интенсивность и сосредоточенность, и если оно препятствует столкновению умственному, то зато приводит к столкновению социальному и политическому.

Недовольство, проникшее в русское общество, как результат ошибочного направления правительственной внутренней политики, может быть устранено только при участии самого общества. Довольно и беглого взгляда на положение страны, чтобы убедиться, что наступило время, когда следует призвать к деятельности все здоровые силы России. Потребности империи постоянно растут. Государственный бюджет удвоился в последние 20 лет и был бы еще больше, если бы удовлетворение настоятельных нужд империи не откладывалось с году на год. Последняя война (1877-1878 гг.) вызвала чрезвычайные издержки, большая часть коих и до сих пор еще не покрыта. Стране становится совсем невозможно при настоящей системе налогов выдержать даже в течение 5 лет непомерную и постоянно растущую тяжесть государственных обложений. Хотя новые выпуски бумажных денег и временное промышленное оживление, последовавшее за войной, помогли правительству в эти два года свести баланс без дефицита, но на такой благоприятный результат нельзя рассчитывать в будущем и даже в текущем году. Всякому ясно, что наша система налогов нуждается в преобразованиях, но не в таких, которые состоят в простом замещении одного налога другим, а в фундаментальном преобразовании всей системы, в равномерном распределении тяжести налогов на все классы общества. Но и этого мало. Не принесет пользы и такая реформа, если при этом не возрастут благосостояние народа и его производительные силы.

{...}

Никакая администрация, даже если бы она обладала сверхъестественной мудростью и энергией, не в состоянии будет справиться с бесчисленными вопросами и задачами, возникающими в такой усложнившейся жизни, при отсутствии общественного самоуправления. Целый ряд нужд и ходатайств или остаются совершенно неудовлетворенными, или удовлетворяются плохо, без внимания местных интересов, или, наконец, вызывают серию бессистемных и друг с другом противоречащих мер. Такое обхождение с народными нуждами подрывает доверие к власти и внушает недоверие к ней.

Единственное средство вывести страну из ее настоящего положения заключается в создании независимого собрания из представителей земств и в предложении этому собранию участия в управлении нацией и в выработке необходимых гарантий для прав личности, свободы мысли и слова. Такая свобода вызовет к деятельности самые способные силы общества, пробудит дремлющую жизнь народа и разовьет все обилие производительных ресурсов государства. Свобода лучше самых строгих репрессивных мер будет способствовать исчезновению анархических элементов, враждебных государству. Свободное обсуждение докажет ошибочность их теорий, а могучая и здоровая деятельность заменит настоящее повальное недовольство, отнимет у них поле для их пропаганды.

Письмо Исполнительного комитета "Народной воли" императору Александру III (10 марта 1881 г.)

Исполнительный комитет Александру III

Ваше величество! Вполне понимая то тягостное настроение, которое вы испытываете в настоящие минуты, Исполнительный комитет не считает, однако, себе вправе поддаваться чувству естественной деликатности, требующей, может быть, для нижеследующего объяснения выждать некоторое время. Есть нечто высшее, чем самые законные чувства человека: это долг перед родной страной, долг, которому гражданин

принужден жертвовать и собой, и своими чувствами, и даже чувствами других людей. Повинуясь этой всецельной обязанности, мы решаемся обратиться к вам немедленно, ничего не выжидая, так как не ждет тот исторический процесс, который грозит нам в будущем реками крови и самыми тяжелыми потрясениями.

Кровавая трагедия, разыгравшаяся на Екатерининском канале, не была случайностью и ни для кого не была неожиданной. После всего происшедшего в течение последнего десятилетия она являлась совершенно неизбежной, и в этом ее глубокий смысл, который обязан понять человек, поставленный судьбою во главе правительственной власти.

{...}

Вы знаете, ваше величество, что правительство покойного императора нельзя обвинять в недостатке энергии. У нас вешали правого и виноватого, тюрьмы и отдаленные губернии переполнялись ссыльными. Целые десятки так называемых «вожаров» переловлены, перевешаны. Они гибли с мужеством и спокойствием мучеников, но движение не прекращалось, оно безостановочно росло и крепло. Да, ваше величество, революционное движение не такое дело, которое зависит от отдельных личностей. Это процесс народного организма, и виселицы, воздвигаемые для наиболее энергичных выразителей этого процесса, также бессильны спасти отживающий порядок, как крестная смерть спасителя не спасла развратившийся античный мир от торжества реформирующего христианства.

{...}

Окидывая беспристрастным взглядом пережитое нами тяжелое десятилетие, можно безошибочно предсказать дальнейший ход движения, если только политика правительства не изменится. Движение должно расти, увеличиваться, факты террористического характера повторяться все более обостренно; революционная организация будет выдвигать на место истребляемых групп все более и более совершенные, крепкие формы. Общее количество недовольных в стране между тем увеличивается; доверие к правительству в народе должно все более падать, мысль о революции, о ее возможности и неизбежности все прочнее будет развиваться в России. Страшный взрыв, кровавая перетасовка, судорожное революционное потрясение всей России завершит этот процесс разрушения старого порядка.

{...} Отчего же происходит эта печальная необходимость кровавой борьбы?

Оттого, ваше величество, что теперь у нас настоящего правительства в истинном его смысле не существует. Правительство по самому своему принципу должно только выражать народные стремления, только осуществлять народную волю. Между тем у нас — извините за выражение — правительство выродилось в чистую камарилью и заслуживает названия узурпаторской шайки гораздо более, чем Исполнительный комитет. Каковы бы ни были намерения государя, но действия правительства не имеют ничего общего с народной пользой и стремлениями. Императорское правительство подчинило народ крепостному праву, отдало массы во власть дворянству; в настоящее время оно открыто создает самый вредный класс спекулянтов и барышников. Все реформы его приводят лишь к тому, что народ впадает все в большее рабство, все более эксплуатируется.

{...}

Из такого положения может быть два выхода: или революция, совершенно неизбежная, которую нельзя предотвратить никакими казнями, или добровольное обращение верховной власти к народу. В интересах родной страны, во избежание напрасной гибели сил, во избежание тех страшных бедствий, которые всегда сопровождают революцию, Исполнительный комитет обращается к вашему величеству с советом избрать второй путь.

{...}

Мы не ставим вам условий. Пусть не шокирует вас наше предложение. Условия, которые необходимы для того, чтобы революционное движение заменилось мирной работой, созданы не нами, а историей. Мы не ставим, а только напоминаем их. Этих условий, по нашему мнению, два:

1) общая амнистия по всем политическим преступлениям прошлого времени, так как это были не преступления, но исполнение гражданского долга;

2) созыв представителей от всего русского народа для пересмотра существующих форм государственной и общественной жизни и переделки их сообразно с народными желаниями.

Считаем необходимым напомнить, однако, что легализация верховной власти народным представительством может быть достигнута лишь тогда, если выборы будут произведены совершенно свободно. Поэтому выборы должны быть произведены при следующей обстановке:

1) депутаты посылаются от всех классов и сословий безразлично и пропорционально числу жителей;

2) никаких ограничений ни для избирателей, ни для депутатов не должно быть;

3) избирательная агитация и самые выборы должны быть произведены совершенно свободно, а потому правительство должно в виде временной меры, впредь до решения народного собрания, допустить: а) полную свободу печати, б) полную свободу слова, в) полную свободу сходов, г) полную свободу избирательных программ.

Вот единственное средство к возвращению России на путь правильного и мирного развития. Заявляем торжественно пред лицом родной страны и всего мира, что наша партия со своей стороны безусловно подчинится решению народного собрания, избранного при соблюдении вышеизложенных условий, и не позволит себе впредь никакого насильственного противодействия правительству, санкционированному народным собранием.

Итак, ваше величество, решайте. Перед вами два пути. От вас зависит выбор. Мы же затем можем только просить судьбу, чтобы ваш разум и совесть подсказали вам решение, единственно сообразное с благом России, с вашим собственным достоинством и обязанностями перед родною страной.

Исп. ком., 10 марта 1881г.

Высочайший манифест от 29 апреля 1881 года

О призыве всех верных подданных к служению верою и правдою Его Императорскому Величеству и Государству, к искоренению гнусной крамолы, к утверждению веры и нравственности, доброму воспитанию детей, к истреблению неправды и хищения, к водворению порядка и правды в действии учреждений России

Объявляем всем верным Нашим подданным:

Богу, в неисповедимых судьбах Его, благоугодно было завершить славное Царствование Возлюбленного Родителя Нашего мученической кончиной, а на Нас возложить Священный долг Самодержавного Правления.

{...}

В бозе почивший родитель наш, приняв от бога самодержавную власть на благо вверенного ему народа, пребыл верен до смерти принятому им обету и кровию запечатлел великое свое служение. Не столько строгими велениями власти, сколько благостию и кротостью совершил он величайшее дело своего царствования — освобождение крепостных крестьян, успев привлечь к содействию в том дворян-владельцев, всегда послушных гласу добра и чести; утвердил в царстве суд, и подданных своих, коих всех без различия сделал навсегда свободными, призвал к распоряжению делами местного управления и общественного хозяйства. Да будет память его благословенна во веки!

Низкое и злодейское убийство русского государя посреди верного народа, готового положить за него жизнь свою, недостойными извергами из народа есть дело страшное, позорное, неслыханное в России и омрачило всю землю нашу скорбью и ужасом.

Но посреди великой нашей скорби глас божий повелевает нам стать бодро на дело правления в уповании на божественный промысел, с верою в силу и истину самодержавной власти, которую мы призваны утверждать и охранять для блага народного от всяких на нее поползновений.

Да ободрятся же пораженные смущением и ужасом сердца верных наших подданных, всех любящих отечество и преданных из рода в род наследственной царской власти. Под сению ее и в неразрывном с нею союзе земля наша переживала не раз великие смуты и приходила в силу и в славу посреди тяжких испытаний и бедствий, с верою в бога, устрояющего судьбы ее {...}

Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. 1, № 118.

Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия 1881 г. (Положение Комитета министров, высочайше утверждённое 14 августа 1881 года)

I. Общие правила

{...}

4. В тех случаях, когда проявления преступной деятельности лиц, злоумышляющих против государственного порядка и общественной безопасности, принимают в отдельных местностях столь угрожающий характер, что вызывают необходимость особых мероприятий, направленных к прекращению сих проявлений, местности эти объявляются, в установленном ниже порядке, в исключительном положении.

6. Пределы устанавливаемых обязанностей обывателей и прав административных властей соразмеряются со степенью проявившихся в той или другой местности беспорядков:

а) когда общественное спокойствие в какой-либо местности будет нарушено преступными посягательствами против существующего государственного строя или безопасности частных лиц и их имуществ, или подготовлением таковых, так что для охранения порядка применение действующих постоянных законов окажется недостаточным, то местность эта может быть объявлена в положении усиленной охраны;

б) когда такими посягательствами население известной местности будет приведено в тревожное настроение, вызывающее необходимость принятия исключительных мер для безотлагательного восстановления нарушенного порядка, то означенная местность может быть объявлена в положении чрезвычайной охраны.

7. Право первоначального объявления какой-либо местности в положении усиленной охраны принадлежит министру внутренних дел, а в местностях, подведомственным генерал-губернаторам – и сим последним, с утверждения министра внутренних дел.

{...}

II. Правила о положении усиленной охраны

14. В местностях, объявленных в состоянии усиленной охраны, права и обязанности по охранению государственного порядка и общественной безопасности возлагаются на генерал-губернаторов, как постоянных, так и временно в сии местности назначенных, а в губерниях, им не подведомственных - на губернаторов и градоначальников.

{...}

15. В пределах этих местностей упомянутые начальствующие лица могут:

а) издавать обязательные постановления по предметам, относящимся к предупреждению нарушения общественного порядка и государственной безопасности, как напр. относительно обязанности владельцев недвижимых имуществ и их управляющих по внутреннему наблюдению в границах их владения, относительно способов сего наблюдения, порядка определения и смещения лиц, на которых будут возложены владельцами упомянутые обязанности и т.п., и

б) устанавливать за нарушение таких обязательных постановлений взыскания, не превышающие трехмесячного ареста или денежного штрафа в 500 рублей.

16. Генерал-губернаторам, а в местностях, им не подчиненных - губернаторам и градоначальникам предоставляется также:

а) разрешать в административном порядке дела о нарушениях изданных или обязательных постановлений; причём генерал-губернаторы могут уполномочивать на разрешение сих дел подчинённых им начальников губерний, градоначальников и обер-полицеймейстеров;

б) воспрещать всякие народные, общественные и даже частные собрания;

в) делать распоряжения о закрытии всяких вообще торговых и промышленных заведений как срочно, так и на все время объявленного положения усиленной охраны, и

г) воспрещать отдельным личностям пребывание в местностях, объявленных в положении усиленной охраны.

{...}

17. От генерал-губернаторов, а в губерниях, им не подчиненных - от Министра внутренних дел, зависит: а) передавать на рассмотрение военного суда отдельные дела о преступлениях, общими уголовными законами предусмотренных, когда они признают это необходимым в видах ограждения общественного порядка и спокойствия, для суждения их по законам военного времени и б) требовать рассмотрения при закрытых дверях всех тех судебных дел, публичное рассмотрение коих может послужить поводом к возбуждению умов и нарушению порядка.

{...}

20. Действие статьи 511 т. II ч. I, изд. 1876 года, распространяется в пределах местностей, объявленных в положении усиленной охраны, на замещение всех вообще должностей по земским, городским и судебно-мировым установлениям, утверждение в каковых должностях не поставлено действующим законом в прямую зависимость от губернаторов или градоначальников и министра внутренних дел, с тем, чтобы, независимо от сего, по требованию губернатора или градоначальника, были немедленно удаляемы от должностей по упомянутым постановлениями все те лица, которые признаны будут неблагонадёжными в силу статьи 494 т. II, ч. I. Правило это не распространяется однако на мировых судей и лиц, служащих в земских и городских общественных учреждениях по выборам.

21. Местным начальникам полиции, а также начальникам жандармских управлений и их помощникам, предоставляется делать распоряжения:

а) о предварительном задержании, не долее однако двух недель, всех лиц, внушающих основательное подозрение в совершении государственных преступлений или в прикосновенности к ним, а в принадлежности к противозаконным сообществам, и

б) о производстве во всякое время обысков во всех без исключения помещениях, фабриках, заводах и т.п. и о наложении ареста, впредь до распоряжения подлежащего начальства, на всякого рода имущество, указывающее на преступность действий или намерений заподозренного лица.

{...}

III. Правила о положении чрезвычайной охраны

23. Все статьи положения усиленной охраны сохраняют свою силу и при положении чрезвычайной охраны, поскольку они не изменяются нижеследующими правилами.

24. Генерал-губернаторам присваиваются изложенные ниже права главноначальствующих, а в случае надобности, по особым каждый раз высочайше утверждённым положением Комитета министров, и права главнокомандующих армией в военное время.

{...}

26. Главноначальствующему, независимо от прав, указанных в отделе II настоящего Положения, предоставляется в пределах подведомственной ему местности:

а) право подчинять некоторые из местностей вверенного ему края особо для сего назначенным лицам...

б) право учреждать для содействия существующим органам полиции особые военно-полицейские команды, с кругом прав и обязанностей, указываемых при самом их учреждении;

в) право изъятия из общей подсудности дел об известного рода преступлениях и проступках, с передачей оных в производство военного суда в порядке, установленном статьями 17 и 18 сего Положения, или с подчинением их административному разрешению, в пределах карательной власти, предоставленной ему на основании пункта д этой статьи;

г) право налагать на срок объявленного положения чрезвычайной охраны секвестр на недвижимые и арест на движимые имущества и доходы с них, в тех случаях, когда путём распоряжения такими имуществами или

доходами с оных достигаются преступные цели или когда упущения по управлению таковыми влекут за собой опасные для общественного порядка последствия.

{...}

д) право подвергать в административном порядке лиц заключению в тюрьме или крепости на 3 месяца или аресту на тот же срок, или денежному штрафу до 3.000 руб. как за нарушение обязательных постановлений, так и за проступки, об изъятии коих из ведомства судов будет заранее объявлено;

е) право устранять от должности на время объявленного чрезвычайной охраны чиновников всех ведомств, а также лиц, служащих по выборам в сословных, городских и земских учреждениях; из сего исключаются только лица, занимающие должности первых трёх классов;

ж) закрывать экстренные, приостанавливать и закрывать очередные собрания сословных, городских и земских учреждений и в каждом отдельном случае определять вопросы, подлежащие устранению из обсуждения означенных собраний;

з) право приостанавливать периодические издания на всё время объявленного чрезвычайного положения, и

и) право закрывать учебные заведения на срок не более одного месяца.

{...}

IV. Правила для местностей, не объявленных в исключительном положении

28. Одновременно с объявлением какой-либо местности в одном из видов исключительных положений могут быть введены, по особым каждому раз указаниям высочайше утверждённого положения Комитета министров, в некоторых точно определённых смежных губерниях и областях и даже во всех остальных местностях государства следующие правила.

29. Местным начальникам полиции, а также начальникам жандармских управлений и их помощникам предоставляется: подвергать лиц, подозреваемых в совершении государственных преступления или в прикосновенности к ним, а равно в принадлежности к противозаконным сообществам, предварительному аресту на срок не более семи дней и производить у таких лиц обыски и выемки.

{...}

V. Правила об административной высылке

32. Высылка частного лица административным порядком в какую-либо определённую местность Европейской или азиатской России, с обязательством безотлучного пребывания в течение назначенного срока, может иметь место не иначе, как при соблюдении нижеследующих правил.

33. Подлежащая власть, убедившись в необходимости высылки частного лица, представляет об этом министру внутренних дел с подробным объяснением оснований к принятию этой меры, а также предположений о сроке высылки.

Примечание. Предварительный арест лиц, предназначенных к высылке в определённую местность, может, по распоряжению министра внутренних дел, быть продолжен впредь до разрешения вопроса о высылке их.

34. Представления этого рода рассматриваются в особом совещании, образуемом при министре внутренних дел, под председательством одного из товарищей министра, из четырех членов – двух от министерства внутренних дел и двух от министерства юстиции. Постановления сего совещания представляются на утверждение министра внутренних дел.

{...}

36. Для безвыездного пребывания в месте, для высылки определённом, устанавливается срок в размере от одного года до пяти лет {...}.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. I. СПб., 1885. С. 261-266

А. Д. Пазухин. Современное состояние России и сословный вопрос

Пазухин Алексей Дмитриевич (1845-1891). Публицист и общественный деятель. Помещик Алатырского уезда Симбирской губернии. Избирался мировым судьей и уездным предводителем дворянства. В статье "Современное состояние России и сословный вопрос" выступил с программой "контрреформ". По совету Каткова был привлечен к работе министром внутренних дел А.Д. Толстым в качестве правителя канцелярии Министерства внутренних дел. Способствовал проведению консервативного курса, направленного на ревизию либеральных преобразований 1860-х - 1870-х гг.

Современное состояние России признается смутным и неопределенным {...} Быстрое распространение анархических учений, падение всякого авторитета власти, развитие в обществе корыстных инстинктов, упадок религии, нравственного и семейного начала, — все эти факты, являясь признаками социального разложения, заставляют здоровые элементы задуматься над будущностью нашего отечества

{...}

Мы думаем, что в земской реформе главным образом, а также в последующих преобразованиях, находящихся с ней в связи и однородных с ней по духу, следует искать главную причину современной дезорганизации. В основе их лежало начало глубоко противное нашей истории и потребностям государственным

{...}

Реформы, построенные на бессловном начале, расторгли непосредственную связь между Верховною Властью и сословиями, на которой держался наш государственный порядок, и содействовали постепенному разрушению сословий

{...}

Более других сословий пострадало в реформенную эпоху русское дворянство. Корпоративная связь между его членами ослабевает. Из состава его ежегодно выбывает значительное число лиц через продажу имений, и дворянство утрачивает мало-помалу значение государственного сословия как опорной силы для верховной власти

{...}

Находясь в единении с правительством при посредстве государственной службы и сохраняя тесную связь с населением при посредстве землевладения, являясь вместе и государственным, и земским сословием, дворянство было связующим звеном между Верховною Властью и народом. Благодаря этим свойствам оно представляло среду, независимую по положению, но солидарную как с правительством, так и с народом

{...}

Социальная нивелировка, начавшаяся с земской реформы, лишила дворянство всех служилых прав как по местному, так и по государственному управлению. Утрата служебных привилегий имела последствием ослабление связи дворянства с правительством, распадение дворянства как корпорации и постепенное падение его авторитета среди населения

{...}

Видя, что правительство выражает открытое недоверие дворянству, новые элементы бессловной России не замедлили с ним вступить в состязание из-за влияния и власти

{...}

Реформы прошлого царствования сдвинули Россию с сословной почвы, но не могли дать взамен никакого иного начала. Бессловность есть начало отрицательное и, как таковое, не могло стать основой жизни. Народ, проживший целый ряд столетий в сословной организации и лишенный этой организации одним предписанием закона, не мог не придти в состояние социального брожения. Со времени реформ, направленных к разрушению сословий, явилось болезненное чувство тягости жизни и общее недовольство

{...}

Если в реформах прошлого царствования мы усматриваем великое зло в том, что они разрушили сословную организацию, то задача настоящего должна состоять в восстановлении разрушенного {...} Удовлетворение потребностей сословных корпораций, меры к нормальному развитию сословной жизни должны быть поставлены в основу правительственной деятельности. Только твердая и последовательная политика в этом направлении может рассеять туманы, в которых блуждает современная мысль, положить предел социальному разложению и восстановить авторитет правительственной власти, утраченный со времени введения в действие земской и судебной реформ. Остановив твердою рукой стремление к дальнейшему систематическому разрушению последних устоев государственной жизни, правительство должно немедленно приступить к исправлению в существующем политическом порядке всего, что содействует ослаблению этих устоев

{...}

Реформа земских и городских учреждений должна состоять в замене бессловного начала сословным, в установлении представительства от сословий вместо представительства от случайных групп разного рода имущественников {...} Со введением сословного представительства восстановится значение нравственно-политического начала, в настоящее время вполне подавленного началом эгоистическим, и Россия снова вступит на исторический путь, который один может привести к водворению твердого политического порядка

{...}

Восстановление исторической земско-сословной организации требует также восстановления исторических сословных прав. Только возвратив дворянству его права, а с тем вместе и обязанности по государственной и земской службам, можно скрепить связи между правительством и дворянством и между дворянством и землей. Возратив себе преимущественные служебные права, дворянство снова станет опорой Престола, снова приобретет почетное положение, сделавшись тою притягательною силой, куда будет стремиться все, что выдвигается из других сословий силой ума и дарований. Прекратятся все недоразумения между дворянством и крестьянством, а на элементы бессловной России будет наложена узда, которая остановит дальнейшее развитие в нашем отечестве смуты, хищничества и властолюбивых домогательств.

{...}

Русский вестник. 1885. № 1. С. 5—57.

Н.Х. Бунге. Загробные заметки. 1892 год

Бунге Николай Христианович (1823-1895)

Экономист и финансист. С 1880 г. - товарищ министра, в 1881-1886 гг. - министр финансов, в 1887-1895 - председатель Комитета министров. Будучи министром финансов проводил протекционистскую политику, способствовал развитию железнодорожного строительства, начал выкуп частных железных

дорог в государственную собственность.

Вел заметки, которые завещал передать после своей смерти императору Александру III, а затем Николаю II. В заметках откровенно высказал свою позицию по ряду актуальных проблем внутренней политики.

{...}

Неподвижность и отсталость общества Император Александр II и его сподвижники по-видимому приписали внутренней политике 1825—1855 годов, состоявшей в том, что Государство хотело все делать само, устраняя инициативу частных лиц и в умственной жизни, и в промышленной деятельности, и в общественной предприимчивости, и в заведывании местными внутренними делами. Общественная жизнь низводилась на степень механизма, которым должны были управлять опытные администраторы — государственные чиновники. Но к этому правильному взгляду примешалось и крупное заблуждение, именно, что общественная жизнь, во всех сферах: крестьянской, городской, земской, в промышленности, в народном образовании — может развиваться совершенно правильно без всякого подчинения какому бы то ни было контролю, находя средства сложиться и устроиться сама собой. Таким образом, общество, почти не знавшее в продолжении 25 лет самостоятельности, предоставлено было вдруг собственной участи

{...}

Но этого мало, с устранением от ближайшего участия в делах Н. А. Милютина, в 1861 г. в высших административных сферах было забыто, что крестьянская реформа предполагала необходимые дополнения — издание сельского устава (доселе неизданного), переустройство полиции, местного и губернского административного управления. Устройство крестьянского и местного управлений осталось незаконченным; между тем, преобразования продолжались, появлялись новые учреждения, но без надлежащей связи с существующими, новые суды, земские учреждения, издано городское положение, созданы губернские и уездные по крестьянским делам присутствия {...} и все это не было связано в одно стройное целое, не было установлено между всеми учреждениями правильного, надлежащего соотношения.

{...}

Вследствие всего этого возникли, с одной стороны вождения к предоставлению большей свободы, и без того оказавшейся несостоятельной, с другой, — к восстановлению того государственного руководства, которое оказалось столь пагубным в конце 40-х и в начале 50-х годов.

Поборником первого направления был Граф Лорис-Меликов, второго К. П. Победоносцев, которому в первые 8 лет Вашего Царствования приписывали в обществе решительное влияние на назначение Министров и направление внутренней политики. Даже Манифест 29 апреля 1881 г. считали выражением его идей; в нем видели причину выхода Лорис-Меликова и Абазы.

Министром Внутренних Дел был назначен Граф Игнатьев. Вступив в управление Министерством, Граф Игнатьев не выказал, однако, сочувствия к порядкам, бывшим при Императоре Николае. Он желал видеть в Русском Царе — Царя народного, пользующегося сочувствием образованных классов. Поэтому он привлек к участию в разработке проектов новых реформ «сведущих людей», взятых из лучших представителей дворянства и отчасти других сословий {...} Никакой твердой, ясной программы для преобразования не было; вопросы, на которых остановились, возбуждены были отчасти потребностями, отчасти увлечениями минуты. Самая разработка этих вопросов не удовлетворяла обычным требованиям.

{...}

Неудача с сведущими людьми привела несомненно к разочарованию, но причина перехода к другому направлению заключалась не в этом, а в неустойчивости политики Министерства Внутренних Дел, которая выводила его за пределы, установленные для его деятельности

{...}

Назначением Графа Толстого положен был конец этим колебаниям. Граф Толстой хорошо понимал потребность в успокоении и, можно сказать, довел это успокоение твердой настойчивой волей до пределов, которых только можно было достигнуть.

Граф Толстой, о котором можно теперь судить спокойно и беспристрастно, относится к числу выдающихся государственных Деятелей; — он обладал прямым ясным взглядом на вещи и, если он не находился под чьим-либо посторонним влиянием, то был способен обсудить и правильно понять вопрос

{...}

Граф Толстой не был лжив и фальшив; он не обещал того, чего не хотел исполнить, и одушевлен был желанием блага и добра. Но здесь и обнаруживается один его недостаток — он смотрел на способ достижения этого блага и добра односторонне, у него не было ширины взгляда; в простом народе он видел людей особого сорта, которые даже и не «братья во Христе», а рабочие, обязанные строго исполнять условия относительно помещика, не требующие ограждения от его произвола; на отношения фабрикантов и кулаков к рабочим он смотрел иначе и считал обязанностью их защитить. Дворянству он приписывал преобладающую роль и рассказывал даже, что он напоминал Вашему Величеству, что предки Ваши обязаны дворянству Престолом и что Государь обязан дворянству за это поддерживать. Таким образом, между тем, как Граф Игнатьев видел в Русском Царе — Царя мужицкого, Граф Толстой видел в Нем по преимуществу Царя дворянского и выражал мысль, что простолюдина не следует допускать к Государю, для того, чтобы он знал, что такая милость для него

недоступна и что он Государя может видеть только издалека

{...}

Таким образом, со времени вступления Вашего Величества на Престол в первые 10 лет обнаружилось два течения: одно при графе Игнатееве — в духе народности, другое при Графе Толстом — в духе дворянском

{...}

Река Времен. Книга истории и культуры. М., 1995. Кн. 1. С. 207-209.

Циркуляр "о кухаркиных детях". 1887 г.

Циркуляр "о кухаркиных детях" назвали современники высочайше одобренное распоряжение министра просвещения И.Д. Делянова "О сокращении числа учеников в гимназиях и прогимназиях и изменении состава оных". Циркуляр вызвал острую неприязнь либерально настроенной части общества.

О сокращении числа учеников в гимназиях и прогимназиях и изменении состава оных

На подлинном рукою Министра Народного Просвещения написано: «Высочайше разрешено».

Вследствие предположения, состоявшегося в совещании при моем участии, из Министров Внутренних Дел, Государственных Имуществ, Управляющего Министерством Финансов и Обер-Прокурора Святейшего Синода, я имел счастье испрашивать соизволение Вашего Императорского Величества на внесение в Комитет Министров представления о допущении впредь в гимназии и в прогимназии детей лишь некоторых сословий не ниже купцов 2-й гильдии.

Ваше Императорское Величество, всесторонне обсудив это предположение, изволили на всеподданнейшем докладе моем 23 мая, выразить мысль, что, признавая эту меру несвоевременною и неудобною, Вы полагали бы за лучшее достигнуть цели отвращения наплыва в гимназии и прогимназии детей лиц, не соответствующих по домашней их обстановке среднему образованию, другими какими-либо способами, и изволили Всемиловнейше повелеть мне войти в новые по этому вопросу соображения.

Проникаясь мыслью Вашего Величества, я счел нужным посоветоваться с означенными выше лицами, за исключением находящегося ныне в отсутствии действительного тайного советника графа Толстого, и мы, ввиду замечания Вашего Величества, предположили, что независимо от возвышения платы за учение, было бы, по крайней мере, нужно разъяснить начальствам гимназий и прогимназий, чтобы они принимали в эти учебные заведения только таких детей, которые находятся на попечении лиц, представляющих достаточное ручательство в правильном над ними домашнем надзоре и в предоставлении им необходимого для учебных занятий удобства. Таким образом, при неуклонном соблюдении этого правила гимназии и прогимназии освободятся от поступления в них детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей, детям коих, за исключением разве одаренных гениальными способностями, вовсе не следует стремиться к среднему и высшему образованию. С тем вместе, не находя полезным облегчать на казенные средства приготовление детей в гимназии и прогимназии, совещание высказало, что было бы необходимо закрыть приготовительные при них классы, прекратив ныне же прием в оные. На приведение сей последней меры в исполнение уже последовало, по всеподданнейшему докладу моему 11-го апреля, предварительное высочайшее Вашего Императорского Величества соизволение.

Если Ваше Величество соизволит окончательно одобрить вышеизложенные предположения, то теперь предстоит только войти в Комитет Министров с представлением:

1) об ограничении известным процентом приема в гимназии и прогимназии детей евреев, к которым может быть с пользою применена и предположенная особою комиссией под председательством статс-секретаря графа Палена мера о недопущении в гимназии и прогимназии детей евреев из низших сословий, и

2) о предоставлении Министру Народного Просвещения, в изменение ст. 129 устава университетов, 23 августа 1884 г. права определять плату за слушание лекций, не стесняясь ныне установленной 50 р. нормой.

На приведение сих предположений в исполнение приемлю долг всеподданнейше испрашивать высочайшее Вашего Императорского Величества соизволение.

{...}

Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Том десятый. Царствование Императора Александра III. 1885-1888 годы. СПб., 1894.

Из письма К. П. Победоносцева к Александру III. 1888 г.

{...}

Между тем в деревне неурядица усиливается, и вопрос о водворении там порядка — самый настоятельный, — крестьянство составляет главную силу государства и 90 % всего населения

{...}

Нельзя не согласиться в этом с министром внутренних дел и потому необходимо остановиться на его проекте и принять его к обсуждению.

{...}

Никакое общежитие человеческое не может обойтись без полиции и суда. И в положении 1861 года находим зачатки этих учреждений, но хилые и слабые, неспособные к развитию, без крепкого начала. Сельская

власть учреждена в лице сел. старосты и вол. старшины. {...} Но эта власть осталась только на бумаге. Отчего? Оттого, что она бесформенная, выборная и лишенная авторитета, не связанная с источником авторитета в государстве. Власть, для того, чтобы быть властью действительной, должна носить на себе печать государства и иметь опору свою вне среды местной общественной и выше ее. Без этой санкции она не может действовать. Сельская власть, завися исключительно от выбора, б. частью беспорядочного, случайного или прямо развратного, чувствует около себя лишь гнетущую силу той же беспорядочной среды, которая ее выбрала, и ей только подчиняется, не имея другой, высшей опоры вне сельского мира. Итак, сошло на то, что эта власть потеряла всякое значение права и стала лишь тяжкой повинностью. В старосты выбираются самые плохие, захудалые мужики, обрекаемые на то, чтобы высиживать штрафы и пени, налагаемые на них за чужие прегрешения. Действительная сила принадлежит кулакам и горланам сходки.

Надобно поставить в деревне действительные органы полицейской власти так, чтобы они имели опору вне деревни, как слуги государству и блюстители порядка; надо снабдить их инструкцией, коей они не имеют, и приставить к ним живое лицо для надзора и руководства.

Этой цели желает достигнуть министр внутренних дел посредством учреждения земских или сельских начальников. Нельзя отрицать необходимости подобного учреждения

{...}

Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени. М., 1993. С. 557-560.

Положение о земских участковых начальниках 12 июля 1889 года

I. Образование земских участков.

1. Каждый уезд разделяется на земские участки.

2. В состав земских участков не входят все губернские и уездные города, а также те заштатные (безуездные) города, посады и местечки, которые поименованы в особом расписании{...}

5. В каждом земском участке состоит земский участковый начальник.

II. Порядок назначения и увольнения земских участковых начальников.

6. На должности земских участковых начальников могут быть назначаемы:

1) лица, прослужившие в губернии не менее трех лет в должности предводителя дворянства;

2) местные потомственные дворяне, которые имеют не менее двадцати пяти лет от роду и окончили курс в одном из высших учебных заведений империи или выдержали соответственное испытание, или же прослужили в губернии не менее трех лет в одной из следующих должностей: мирового посредника, мирового судьи, неперменного члена присутствия по крестьянским делам или земского начальника; если притом они сами, жены или родители их владеют, в пределах уезда, на праве собственности, пространством земли не менее половины того, которое определено для непосредственного участия в избрании гласных в уездное земское собрание, или другим недвижимым имуществом, оцененным для взимания земских сборов не ниже семи тысяч пятисот рублей.

13. На каждую вакантную должность земского начальника губернатор, по совещании с губернским и местным уездным предводителями дворянства, избирает по одному кандидату из списка подлежащего уезда, а в случае невозможности пополнить все требуемое число кандидатов из внесенных в сей список лиц — производит набор недостающего числа кандидатов из списков других уездов той же губернии. Об избранных на этом основании кандидатов губернатор представляет министру внутренних дел{...}

14. Министр внутренних дел утверждает в должности тех из числа избранных губернатором или предложенных предводителями кандидатов, к назначению которых на должности земских начальников не встречается препятствий{...}

22. По заведыванию управлением и поземельным устройством сельских обывателей на земских начальников возлагается исполнение всех обязанностей, которые, согласно действующим узаконениям, лежат на мировых посредниках, с нижеследующими изменениями и дополнениями.

23. Земскому начальнику принадлежит надзор за всеми установлениями крестьянского общественного управления, а равно производство ревизий означенных установлений как по непосредственному его усмотрению, так и по поручению губернатора или губернского присутствия.

24. Во время отсутствия на месте уездного исправника или станового пристава на земского начальника возлагается надзор за действиями волостных старшин и сельских старост по охранению благочиния, безопасности и общественного порядка, равно как по предупреждению и пресечению преступлений и проступков. До прибытия означенных полицейских чинов земскому начальнику предоставляется также руководство в сих отношениях как волостных старшин и сельских старост, так и нижних чинов уездной полиции (полицейских урядников, сотских и десятских) на пространстве всего участка, не исключая и земель владельческих.

25. Земский начальник имеет право дополнять представляемые ему списки дел, назначенных к рассмотрению на волостном сходе теми из числа подлежащих ведению одного предметов, которые начальник признает нужным подвергнуть обсуждению на этом сходе...

29. Земскому начальнику принадлежит право удалять от должностей неблагонадежных волостных и сельских писарей{...}

31. Если земский начальник удостоверится, что приговор волостного или сельского схода постановлен несогласно с законами либо клонится к явному ущербу сельского общества, либо нарушает законные права

отдельных его членов или приписанных к волости лиц, то он, остановив исполнение сего приговора, представляет его вместе с своим заключением на рассмотрение уездного съезда{...}

39. На земского начальника возлагается попечение о хозяйственном благоустройстве и нравственном преуспеянии крестьян вверенного ему участка по предметам ведомства сельских и волостных сходов{...}

47. Земские начальники исполняют обязанности мировых судей{...}

61. В случае неисполнения законных распоряжений или требований земского начальника лицами, подведомственными крестьянскому общественному управлению, он имеет право подвергать виновного, без всякого формального производства, аресту на время не свыше трех дней или денежному взысканию не свыше шести рублей.

62. Земский начальник, вследствие рассмотрения жалоб, принесенных ему на действия должностных лиц сельского и волостного управлений, а также в случае непосредственно усмотренных им самим маловажных проступков означенных лиц по должности, имеет право подвергать их, без формального производства, одному из следующих взысканий: замечанию, выговору, денежному взысканию не свыше пяти рублей или аресту на время не свыше семи дней. За более важные нарушения земскому начальнику предоставляется: временно устранять всех означенных лиц (в том числе и волостных судей) от должностей и входить с представлениями в уездный съезд о совершенном увольнении их от службы или о предании их суду.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. 9, № 6196.